

ПОСТРОИВШИЙ ШПИОН, АВТОВАЗ

Карьеру Вилли Брандта разрушила Штази

Знаменитый киноразведчик Макс фон Штирлиц – офицер центрального аппарата Службы безопасности и политической разведки – никогда лично не встречался с Гитлером. Зато реальный агент Штази и, соответственно, КГБ Гюнтер Гийом два года служил личным секретарем канцлера ФРГ Вилли Брандта...

После войны Германия была разделена на две страны: ФРГ и ГДР. Одна находилась под протекторатом США, другая – СССР. Немцы оказались на рубеже борьбы двух сверхдержав.

Ночной звонок

В Рождественскую ночь 1955 года в квартире градоначальника Западного Берлина Вилли Брандта раздался звонок. Сонный бургомистр услышал немолодой голос: «Герберт, мой друг, с Рождеством тебя... Мы не общались почти 15 лет, но если ты вспомнишь пустую пивную бочку в подвале моего дома, сразу поймешь, кто это... Стоп! Не называй мое имя, нас могут слушать. Хоть я звоню из автомата...»

Конечно, Брандт вспомнил, кто это. В конце 1930-х, когда он – еще Герберт Фрам – скрывался от гестапо, доктор Аксель Гийом спрятал его у себя в подвале и лечил его рану. Такие вещи нельзя забыть. Он был должником этого человека. Потому, когда старик попросил его принять сына, планировавшего побег из ГДР, Брандт отказать не мог.

42-летний бургомистр пообещал помочь. Не прошло и месяца, как в ФРГ объявились те, за кого просил Гийом – его сын Гюнтер и невестка Кристель. В том ночном

разговоре Брандт услышал, что сын старика – журналист и фотограф, а его жена – делопроизводитель. На самом деле, оба были офицерами Главного управления разведки ГДР, более известного как Штази. Так как мать Кристель являлась голландкой и жила во Франкфурте-на-Майне, пара избежала проверки со стороны спецслужб ФРГ и первое время жила в квартире тещи. Никакого задания «перебежчики» не имели, их задачей было легализоваться и сделать карьеру в ФРГ. Свою жизнь в новой стране Гюнтер начал с того, что открыл кофейную лавочку *Boom am Dom*.

Сам Брандт помогал и держал связь с молодой парой. При его поручительстве Кристель и Гюнтер вступили в Социал-демократическую партию Германии (СДПГ) и начали участвовать в избирательных кампаниях. Со временем Кристель стала секретарем в партбюро СДПГ в Южном Гессене, а Гийом – депутатом от СДПГ в собрании Франкфурта.

В сентябре 1969 года социал-демократы выиграли выборы в бундестаг, а их лидер Вилли Брандт получил кресло канцлера ФРГ. В 1972-м Брандт отблагодарил Гюнтера за его активную работу в партии назначением на пост лич-

ного секретаря. По сути, Гийом получил неограниченный доступ ко всей информации, в том числе и сверхсекретной, которая поступала канцлеру. Более того, агент Штази был еще и близким другом своего босса и хорошо знал о его личной жизни, включая любовные связи на стороне. В ГДР от такого карьерного роста своего агента были в восторге.

«Шея» для головы канцлера

Шеф Штази, легендарный Маркус Вольф, в воспоминаниях так отзывался о чете разведчиков: «Мы предостерегали их, чтобы они не слишком близко приближались к власти. Это как под солнцем, – можно загореть, но можно и получить неизлечимые ожоги. Однако Гийомы... были разведчиками высшей пробы – четыре «девятки», – постоянно нацеленные на успех. В течение более 10 лет они упорно пробивались наверх, при этом ничто не давалось им наскоком, не падало с неба. Они были титанами ежедневного труда и, не боясь ответственности, работали, что называется, «наотмашь». За годы работы Гийомы добыли и переправили в Центр сотни документов под грифом «Совершенно секретно» и «Особой важности»...

Вилли Брандт и Гийом во время поездки в Нижнюю Саксонию. 1974 год

Во многом из-за донесений Гюнтера в руководстве ГДР и СССР поняли, что «новая восточная политика» Брандта может начисто перечеркнуть старания американцев. Канцлер был сосредоточен на сближении с социалистической Германией, что, конечно же, не могло нравиться Вашингтону. Гийом тоже старался представить все сведения канцлеру в выгодном для ГДР свете, а также, по возможности, дискредитировал американцев. Отметился Гийом и экономической операцией, также во благо СССР.

В 1966 году у председателя Совета министров СССР Алексея Косыгина состоялся разговор с генсеком КПСС Леонидом Брежневым. Премьер пожаловался лидеру страны, что народ складывает деньги в кубышку, что чревато застоением в экономике и ростом ин-

Молодые супруги Кристель и Гюнтер Гийом. 1950 год

фляции. Для нейтрализации последней нужно было увеличить выпуск товаров, которые могло бы покупать население и тратить накопления. Самым дорогим из таких товаров был автомобиль. Увы, но «Запорожцев», «Волг» и «Москвичей» выпускалось недостаточно. На вопрос Брежнева «Что ты предлагаешь?» Косыгин ответил, что нужно купить у кого-то из гигантов зарубежной автоиндустрии завод с полным циклом выпуска. Речь шла не об отверточной сборке из машинокомплектов, как делали это в «нулевые», а о полной локализации производства на территории СССР. Цену вопрос Косыгин обозначил в один миллиард долларов, чем немало удивил Брежнева. Генсек считал, что это дорого. Но премьеру удалось отстоять идею, в итоге решение было принято.

Однако еще до того, как его озвучила Москва, к Косыгину прилетел сам Генри Форд III и предложил купить у него завод с двумя новыми моделями – «Форд-Капри» и «Форд-Таунус». Обе – малолитражки, популярные в Западной Европе и СССР. Правда, ценник за завод заставил вздрогнуть – 5 миллиардов долларов. Косыгин обещал поддаться. А чтобы русскому думалось легче, Форд пообещал в качестве бонуса построить за свой счет автотрассу Москва – Владивосток по канадской технологии.

«Привязать» Европу

После серьезного анализа сделка с Фордом была отвергнута. И не только по причине высокой стоимости, но и по политическим мотивам. Питать экономику потенциального врага – неправильно. А вот Европу можно было и связать с собой экономическими связями. Тем паче, в те времена европейцы не были послушными вассалами Вашингтона, а позволяли себе роскошь проводить самостоятельную политику. Де Голль, например, вывел Францию из состава НАТО, да и Брандт тяготился американскими базами в ФРГ.

По заданию Центра Гийом выяснил, у какого западноевропейского автопроизводителя выгоднее купить автозавод. Выяснилось, что целесообразнее приобрести его у «Фиата», ибо тот приобретает запчасти у концернов ФРГ – «БМВ», «Мерседес Бенц» и Франции – «Рено». Тем самым, по заключению агента, Союз мог привязать к себе трех европейских производителей. Это имело и политическое значение. Увели-

Благодаря Штази автозавод обошелся СССР довольно дешево

чение зависимости от СССР помогало Европе ослабить зависимость от США. И как вишенка на торте – цена! Всего 550 миллионов американских долларов! В 10 раз дешевле предложения Форда. В итоге СССР купил автозавод у «Фиата» и начал строить его в городе Тольятти, названном в честь итальянского коммуниста Пальмиро Тольятти.

Тем не менее западные спецслужбы недаром ели свой хлеб. Один из сотрудников разведки ФРГ перехватил шифровку Штази, где Центр поздравлял агента с днем рождения. При этом ранее была перехвачена шифровка, где Гюнтера поздравляли с рождением сына. Наконец, осенью 1972-го контрразведка ФРГ «взяла» шпиона Вильгельма Гронау, имевшего при себе документы, где мельком указывалась фамилия Гийом. Но для ареста этого было мало, а вот для подозрения – вполне. В итоге, Гюнтера, его сына и жену решили проверить на соответствие

тем шифровкам из ГДР. Все сошлось! За личным секретарем канцлера была устроена слежка, но за целый год она не принесла серьезных результатов. Слежение было установлено и за женой Гюнтера. В ГРУ СССР поступила информация, что над Гюнтером сгущаются тучи. Москва предупредила Берлин, а те намекнули Гюнтеру, что, дескать, пора возвращаться. Но он был уверен в себе.

Когда утром 24 апреля 1974 года в дом Гийомов пришли четверо детективов уголовной полиции, Гюнтер сразу «предупредил» их: «Я офицер Национальной народной армии ГДР и сотрудник ее Министерства государственной безопасности. Я прошу уважать мою офицерскую честь». Это и стало главной уликой на суде, ибо никаких серьезных доказательств, кроме этого «признания», у спецслужб ФРГ не было. На суде в 1975-м за шпионаж в пользу ГДР Гийом получил 13, а его жена Кристель – 8 лет заключения. В 1981 году их обменяли на девятых агентов разведки ФРГ и 30 «политзаключенных». Выявление «советского» агента – секретаря канцлера стало причиной политического кризиса в ФРГ. Брандт был вынужден подать в отставку. Это был «гол в собственные ворота», ибо Брандт хотел сближения с ГДР, а его сменщики придерживались проамериканского курса.

Дворец республики ГДР: предмет гордости восточных немцев